

Нин Минцзе не высказал своего мнения по поводу ее слов. Когда они достигли пятого этажа, он нашел места в чайной комнате и сел рядом с Не Санью. Муксу стоял рядом с ними.

На пятом этаже располагалась впечатляющая выставка живописи и каллиграфии, а также множество ученых. Там были люди, писавшие стихи, и время от времени раздавались приветственные возгласы других людей. Было также несколько групп из двух или трех ученых, которые обсуждали картины и каллиграфию, которые висели на стенах.

Человек, который выглядел как церемониальный чиновник, стоял в центре пятого этажа. Он объявил окружающим: - На пятом этаже до сих пор не хватает еще одного стихотворения на сегодня. Есть ли молодой мастер или леди, которые готовы внести свой вклад в поэму?

Нин Минцзе повернул голову, чтобы мельком взглянуть и, казалось, очень заинтересовался. Но женщина, сидевшая напротив него, только тихо ела закуски. Ее глаза даже не моргнули в ту сторону.

- Я слышал, что ты довольно хорошо владеешь всеми четырьмя искусствами ученого.* Ты не заинтересована в том, чтобы подняться и попробовать?

*(Т/Н: Четыре искусства - это гучин (древний музыкальный инструмент), го, каллиграфия и живопись.)

Не Санью была из аристократической семьи. У нее были уроки в этих областях, так как она была ребенком и должна быть довольно хороша в этих искусствах.

Цзи Мань была сосредоточен на поедании закусок. Услышав его слова, она очень равнодушно и просто ответила: - Поэзия идет от сердца. Не будет ли это противоречить основному принципу поэзии-не сочинять стихотворение в поисках славы?

Нин Минцзе был ошеломлен. Он не ожидал, что она сможет произнести такие слова. Он тут же понял, что и пытаться больше не хочет.

В центре комнаты уже стояли несколько ученых, которые пытались писать стихи. Цзи Мань даже не взглянула на них. Она только думала о том, как продолжить развивать отношения между ее старшим братом и Эррон.

Нин Минцзе наблюдал за учеными и не мог удержаться, чтобы не сказать: - Человек слева написал довольно хорошее стихотворение.

Цзи Мань наконец повернулась и посмотрела. Один ученый написал стихотворение о том, как прекрасна эта страна. Она скривила губы и возразила: - Я прочитала так много книг, и мои любимые стихи-это стихи Ли Бай и Ли Цинчжао. Эти стихи даже не сравнятся с их.

* (Т/Н: имена двух очень известных китайских поэтов.)

- А? - Нин Минцзе был слегка заинтересован. - Кто такие Ли Бай и Ли Цинчжао?

- ... - Цзи Мань.

Как же она могла забыть? Это была вымышленная эпоха. Было много областей, где этот мир отличался от истории. Естественно, Ли Бай, Ду Фу и Ли Цинчжао не существовали в этом мире.

- Эти двое-поэты, живущие в сельской местности. Мне посчастливилось прочитать несколько их стихотворений, и я подумала, что они довольно хороши, - Цзи Мань громко рассмеялась и обошла свой вопрос стороной.

Нин Минцзе слегка кивнул. Глядя на крошку в уголке ее рта, он наконец-то увидел намек на улыбку в его глазах. Но он не указал ей на это.

- А есть ли еще какой-нибудь молодой мастер или леди, которые захотят написать стихотворение? - выкрикнул церемониальный чиновник. - Если больше никого нет, мы начнем судить эти стихи. Победитель будет награжден пятью золотыми таэлями Пагоды Лоян, а его или ее стихотворение будет повешено на стену, чтобы другие могли им любоваться.

Это был самый часто упоминаемый литературный конкурс. Из-за этой традиции, Пагода Лоян привлекала бесчисленное количество литераторов. Для людей с настоящим талантом, но неоднократно проваливавших свои экзамены, они смогли приехать сюда и заработать достаточно на еду.

Однако Нин Минцзе покачал головой. Для таких людей, как они, которые были из аристократических семей, награда пагоды Лояна в виде золотых таэлей считалась безвкусной. Сначала он все еще хотел попробовать, но теперь полностью отбросил эту идею.

Как только он повернул голову назад, чтобы спросить Не Санюй, хотела ли она продолжить подниматься по пагоде, он увидел, что человек, сидящий напротив него, уже исчез.

Вздвигнув, Нин Минцзе посмотрел на соседнюю служанку.

Муксу заметила его пристальный взгляд, закрыла лицо руками и указала на платформу в центре комнаты.

Цзи Мань двигалась слишком быстро. Как только она услышала, что есть денежное вознаграждение, она двинулась так быстро, что казалось, будто она взлетела на сцену. Она взяла кисть и серьезно сказала: - Было бы слишком глупо не показывать талант, если он у вас есть. Так как это хорошая возможность пообщаться с другими, я тоже напишу своё

стихотворение.

Нин Минцзе - ...

Что случилось с основным принципом поэзии?

Поскольку здешние жители не знали Ли Бая, победа в этом соревновании будет легкой. Цзи Мань легко взяла в руки кисть и написал заглавие к своему любимому стихотворению, -

Поднося вино.

Но как раз в тот момент, когда она собиралась написать "Неужто вы", она увидела кривые слова, которые написала кистью, и тут же смяла бумагу, на которой писала, с быстротой молнии. Затем она повернула голову и посмотрела на Нин Минцзе горящим взглядом.

- Что случилось? - Нин Минцзе уже встал и, не поднимаясь, подошел к помосту. Глядя на слова на скомканной бумаге на земле, он не мог удержаться от смеха.

- Молодой господин, вы можете записать слова, которые я говорю? - Цзи Мань присела на корточки и виновато прошептала: - У меня болит рука...

Нин Минцзе поднял брови. Увидев ее жалкое лицо, он решил больше не задавать вопросов. Он плюхнулся на платформу и взял кисть из ее руки, - Говори.

Неужто вы не видите, друзья,

Как воды знаменитой Хуанхэ,

С небесной низвергаясь высоты,

Стремятся бурно в море,

Чтоб не вернуться больше?

Неужто вы не видите, друзья,

Как в царственных покоях зеркала

Скорбят о волосах, — они вчера

Чернее шёлка были,

А ныне стали снегом?

Достигнув жизни счастья,

Испей его до дна,

Пусть полон будет кубок

Под молодой луной.

Мне небом дар отпущен,

Чтоб расточать его.

Истраченным богатством

Я овладею вновь.

Быка зажарим, други,

Но для веселья нам

Сейчас же надо выпить

Заздравных триста чаш.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15837/642333>